

Защита жизни и здоровья технологиями СветЛ: СветЛ нам в помощь!

Понимание хрупкости человеческой жизни приходит к каждому по-разному. Осознание невластности над даже как бы и своей собственной судьбой обрушилось на меня в то утро хотя и не в первый раз, но каждый раз подобное осознание оставляет отпечаток на всю жизнь. Одно существенное отличие на этот раз состояло в том, что почти два года назад я стала счастливой, и одной из первых на территории США, обладательницей комплекса СветЛ...

В то ясное октябрьское утро я привычно забросила в машину на переднее пассажирское сиденье свой рюкзачок и сумку с термосом, посетовала на то, что понедельник вновь наступил ранее положенного срока, и, выехав из гаража, поддала газу чтобы встроиться в поток спешащих машин. Всё было как всегда - какая-то молодая женщина за рулём малевалась косметикой, почти в каждой машине водители пили кофе, читали в телефонах новости, и теребили руль в ожидании зелёного сигнала светофора. И как только свет менялся, они бешено давили педали газа в пол, срывались с места спеша обогнать друг друга, нещадно подрезая и обгоняя на поворотах. Я ехала в левой линии так как правая линия через примерно два блока сливалась с левой, и потому именно на этом участке часто бывает толкучка, но в это утро толкучки не было. И вдруг справа из маленькой улочки, с места взяв в галоп, лихой мексиканец, раньше ездивший разве что на осле, через две линии начинает делать левый поворот на своём неуклюжем Джипе, и до меня доходит истина момента: я не успеваю ни затормозить, ни

увернуться от головного удара. Я как можно дальше увожу руль влево, избегая удара носом в столб, подставляя пассажирскую сторону, где на сиденьи пристёгнуты ремнём безопасности мои рюкзак и сумка с обедом, благо на встречной стороне нет машин. В следующее мгновение раздаётся звук удара и вылетают воздушные подушки. В салоне витает какая-то вонючая пудра из этих подушек, мигалка включилась сама автоматически, и я спешу открыть окна чтобы вдохнуть свежего воздуха за стеклом. Воняет гарью, слышно какое-то шипение, проезжающие машины на встречке сигналият, выражая своё недовольство препятствием на их пути. Уличные звуки как бы приглушены и всё вокруг в несколько замедленном состоянии. Единственный удар я получила от воздушной подушки - на носу видна ссадина. И всё. ВСЁ! И спустя мгновение я осознала, что я жива и цела, у меня ничего не сломано и не болит, кроме головы. Сознания я не теряла ни на мгновение...

Выключаю мотор и вижу как слева к моему окну торопливо подходит водитель Джипа и с волнением спрашивает о моём самочувствии - его сочувствие радует, а ведь мог бы, как типичный людина, начать орать какие-нибудь бессмысленные обвинения. Я отвечаю что вроде всё нормально, стараюсь выйти из машины чтобы сделать фотографии для страховки, но голова начинает предательски кружиться и возникает слабость в ногах, отчего я, поспешно нажав несколько раз на кнопку фотокамеры, торопливо усаживаюсь назад на сиденье. Руки тоже немного дрожат, и я, конечно, в шоковом состоянии, но страха нет, и я совершенно и как-то необычно спокойна. Там, где возникает в теле паника, там, в этом центре, спокойно, как в Багдаде. Мысли работают плавно, без скачков или провалов. Почему я запомнила и сейчас подробно описываю всё это? Потому что так приходит осознание – «СветЛ».

Вместо того, чтобы звонить в скорую, я занялась более важными делами, зная, что либо водитель Джипа, либо проезжающие мимо места аварии водители позвонят в скорую вместо меня.

Я спешно растегиваю замок рюкзака и достаю своего спасителя - мой комплекс СветЛ. Радостно ему улыбаюсь, перевожу шкалу с 60 на 100%, и тут как оранжевое облачко растеклось перед глазами и заполнило мой лоб - и мне стало как-то лучше видно, как бы отчётливее проявились образы, и краски стали несколько чётче и виднее. Приглушение звуков прекратилось, и всё вернулось в обычную скорость движения и распространения звуков. **И в этот момент я вспоминаю, как чуть более двух лет назад читала статью о том, что владельцы Комплекса СветЛ даже из смертельных аварий выходят с лёгкими царапинами; и не только они, но и все те, кто ехал с ними в машине.** Мои мысли прервали звуки сирены скорой помощи и полиции. Да, быстро они примчались - пяти минут не прошло...

Полицейский, осведомившись о моём самочувствии, и после обычных формальностей, вежливо сообщает, что вина за аварию лежит на водителе Джипа. Водитель не отрицает вину, а честно сознаётся в содеянном. Вид у него удручённый, мне даже становится его жаль - ему теперь взвинтят плату на страховку, а возможно что и вообще откажут в продолжении полиса, ведь страховая компания Гайко не любит, когда ей приходится выплачивать и за машину, и за медицинское лечение пострадавшей стороны; и водителю Джипа ничего не останется делать кроме как покупать третье-сортный полис, который предлагает минимальное покрытие за значительно более высокую плату. Скорее бы появились личные антигравитаторы, тогда ни дороги не нужны станут, ни автомобильные страховки, ни полицейские репорты, блаженно думаю я!

Полицейский предлагает мне проехать в госпиталь. Так принято в США – чуть что – в госпиталь. Тем более я понимаю, что они считают аварию серьёзной. Уже лёжа на носилках внутри машины Скорой Помощи, и между последовательными обследованиями парамедика, я с телефона пишу короткое письмо Федору Дмитриевичу, вот, мол, вляпалась в автоаварию, но жива, ничего не сломано, и что меня везут на проверку в госпиталь. Приехав в госпиталь, мне предложили

болеутоляющий, от которого я отказалась, а так же направили на компьютерную томографию, от которой я тоже наотрез отказалась. Медперсонал заметно приуныл. Врачиха бегом вбежала ко мне в комнату и, нервно улыбаясь, залепетала что она не может без томографии установить есть ли гематома или нет. Она даже зрачки мне не осмотрела! В уши заглянула, а рефлексы и проверить не стала. Мне стало смешно - это не врачи, это роботы - они во внештатной ситуации даже думать не могут, не говоря уже о диагностике!

Я вздохнула - спектакль под названием "скорая помощь" продолжался в непредвиденном для медперсонала ключе. У меня немного болела шея, которую перед тем как уложить меня на носилки на месте аварии, парамедики одели в защищающий "ошейник", поэтому я согласилась на рентген шеи. Врачиха ожила, и вокруг меня засуетилась медсестра и медбрат, мою кровать подхватили и через секунд 30 вкатили в рентгеновский кабинет - благо он находился прямо через коридор почти на противоположной стороне. Внутри было 5 человек, они как-то непонятно суетились мешая друг другу. Да и зачем 5, там и одному делать нечего! Черная ассистент приступила к процедуре без промедления - пришлось потребовать защитный фартук чтобы облучение не коснулось внутренних органов. Ассистент с каким-то неприкрытым удивлением принесла фартук, и у меня возникло подозрение, что возможно я единственная кто на её веку потребовал защиту от излучения. Мда, последний раз я была в госпитале 8 лет назад, когда родился наш сын, и заметная нестыковка действий как ассистентов так и врача меня, надо сказать, в очередной раз убедила в верности информации в книгах [Фёдора Дмитриевича Шкруднева](#) и [Бориса Викторовича Макова](#).

... Фёдор Дмитриевич очень быстро ответил на моё послание, запросил гугл карты местности где я находилась, и сказал, чтобы я не волновалась и что «...всё исправим...». Связь в уже стареньком, большом, бетонированном словно цитадель здании госпиталя была хуже некуда, и скриншоты с карты гугл долго висли; приходилось отправлять по одной, но Фёдор Дмитриевич «быстро меня нашёл» и

принялся меня "исправлять". В одной из книг он сказал, что он не врач, но эффект "исправления" я ощутила очень быстро. Фёдор Дмитриевич не сюсюкался, не расспрашивал что случилось и как; вместо этого он делал самое важное - спасал мой мозг от разрушений, я так думаю. Этот удивительный человек, без лишних слов, и отложив все свои безчисленные и без сомнения очень важные дела, занялся моим спасением!...

Пока я отлёживалась приходя в себя на удобной кровати Скорой Помощи, результаты рентгеновского анализа были получены, никаких трещин или даже смещений не оказалось. Я была несказанно рада этой новости! Врач потеряла ко мне всякий интерес и, механически пожелав мне скорейшего выздоровления, выплыла из палаты. Через минут 15 на пороге из ниоткуда возникла довольно некрасивая и по виду безразличная к окружающему медсестра с выпиской, и сообщила мне, что на следующий день всё моё тело будет испытывать последствия стресса, вызванного автоаварией, и что если будет сильно болеть, то надо обратиться к лечащему врачу и принять обезболивающий. Бред да и только. На этом мы и расстались, и моя сноха, приехавшая в госпиталь, повезла меня домой. Интенсивность головной боли к этому времени весьма заметно снизилась - без какого-либо болеутоляющего...

Немного отдохнув дома и воочию пообщавшись с примчавшимися испуганными сестрами мужа, я успокоила их волнения. Сынишке мы решили ничего не говорить вообще. Через несколько часов я поехала за сынишкой в спортивную секцию, куда его ранее отвезла золовка, и по дороге, когда справа на перпендикулярной улочке возникла машина, в той точке на лбу, откуда после аварии начала распространяться головная боль, возникало ощущение покалывания, и я рефлексорно нажимала на тормоз. Поймав себя на этом, я ухмыльнулась и просто как бы расширила свой горизонт, включив боковое зрение. Это было необычно, к тому же я и не подозревала, что нечто подобное возможно. До этого момента ТАК я не могла видеть, а вернее может быть и могла, но - не видела. Чтобы стало понятнее, скажу что я одновременно могла

видеть и впереди, и слева, и - верно, справа. Для ехидных читателей добавлю - для обзора сзади в машинах есть специальные зеркала, но уверена, что раз мы видим не глазами, а мозгом, то и способность видеть сзади для меня не за горами. Кстати, отличная мысль - надо об этом поразмышлять и посоветоваться с моим комплексом СветЛ на досуге.

Спать в тот вечер я легла чуть раньше обычного, проспала не просыпаясь и ни разу не сменив позы восемь с половиной часов. Снов в ту ночь я не помню - просто был глубокий, спокойный, ровный сон. У меня ничего нигде не болело, даже головная боль ушла совсем, но я даже не заметила, когда же это произошло - её просто не стало.. Проснувшись я утром на удивление легко, потянулась - и вспомнила случившееся накануне. Мысленно обследовала своё тело - немного болела шея и плечи там, где был ремень безопасности, а больше у меня ничего и нигде не болело! Фёдор Дмитриевич убрал последствия выброса адреналина, а равно и то, о чём я и не знаю - ведь если помните, врачаха в госпитале не смогла поставить диагноз без томографии, а Фёдор Дмитриевич не посчитал необходимым сообщить мне каких-либо подробностей кроме того, что "всё исправит", что и правильно - зачем зря волновать человека, который только что пережил шок, а возможно и нечто гораздо более серьёзное!

На второй день только после полудня в сознании возникла мысль (первая, видимо, за всё это время!) о том, что я не сообщила сегодня Фёдору Дмитриевичу о самочувствии. Спихватившись, я быстро напечатала письмо, извинившись за недомыслие и задержку. Ответ прилетел моментально. Я не учла того, что Фёдор Дмитриевич, оказывается, «держал руку на моём пульсе» всё это время, и был прекрасно осведомлён о моём состоянии. И он посетовал, что мне следовало бы себя побережь... ну, вот откуда ему было знать, что я и обед приготовила, и даже частично реорганизовала раздевалку, радуясь появившемуся вдруг "свободному" времени. Меня как укололо - и впрямь, надо себя побережь. И, мысленно обняв Фёдора Дмитриевича, я прилегла на диван восстановить силы перед тем, как ехать на приём к

костоправу. Во время этой поездки, колющее ощущение во лбу более не возникло. Зато не в первый раз терзал один вопрос – откуда Фёдор Дмитриевич, при его загруженности, берет время, что бы вот так откликаться сразу на просьбы людей... Для меня это пока загадка, хотя Николай Викторович Левашов рассказывал о том, что для того, чтобы успевать сделать больше чем возможно за 24 часа, он создавал своих двойников, которые после выполнения задания, сливались с ним. Об этом же недавно рассказала [Пола Кук](#), участница семинаров Николая Викторовича в Калифорнии...

Мой костоправ, он ещё и медицинский доктор, дал мне больничный на недельку. Поэтому у меня появилось время чтобы перевести дух, восстановить силы, и сделать эту небольшую статью о чудесном моём защитнике комплексе СветЛ, созданном Николаем Викторовичем Левашовым, и об удивительном Человеке - Фёдоре Дмитриевиче Шкрудневе, очень быстро поставившем меня на ноги. Без его помощи моё невольное приключение в то утро окончилось бы иначе... Но не станем думать о плохом, а станем только о хорошем!

Этим своим открытым письмом, я спешу выразить глубочайшую признательность Фёдору Дмитриевичу за его отзывчивость, помощь, а равно и воспитательную работу, которую он проводит со своими подопечными. А так же приношу глубочайшие извинения, если после этого письма поток писем Фёдору Дмитриевичу увеличится.

СветЛ это наши Русские Технологии, которые уже, как вы видите, шагнули и в США. Подобного ни у кого в мире нет - и вполне возможно, что не будет ещё довольно долго, если вообще будет когда-либо. От всей души благодарю Вас, Фёдор Дмитриевич, и всех участников коллектива РНТО, создающих Технологии СветЛ. СветЛ нам в помощь!

С уважением,
Марина Валяева
США, Октябрь 2018